

"В любом случае, мне некуда потратить деньги, которые я заработал за эти годы. В конце концов, они просто сгниют в банке."

Другой, глубокий, с бьющимся сердцем. Столь знакомый. В одно мгновение Му Хань Ся, казалось, увидела 26-летнего Линь Мо Чэня. Но все было по-другому. Человек перед ней имел более достойную, более заумную сторону силуэта лица. Его темперамент более сдержан. И все же он нес в себе следы тех лет.

Эти руки, как и прежде, как у принца, прекрасны и стройны. Казалось, он очень сознательно держал ее за руку. Его банковская карточка уже была явно вручена кассирше, но он все еще не отпускал ее

Выражение лица кассира было немного неопределимым. Хотя они старались сохранять спокойствие, они не могли не начать смеяться снова. Когда кассир начал просматривать товары один за другим, рука Линь Мо Чэня скользнула вниз, как будто он хотел сцепить их пальцы.

Му Хань Ся мгновенно отдернула руку.

Хотя его рука упала в пустоту, на лице не было особого выражения.

Му Хань Ся улыбнулась и сказала: "Спасибо. Тогда в следующий раз, когда будет возможность, я угощу вас (едой)."

"Окей." Он снова сунул руку в карман брюк.

Выходя, он все еще толкал тележку, когда они подошли к двери супермаркета. В этом супермаркете была парковка на первом этаже. Линь Мо Чэнь сказал::

"Подожди. Я схожу за машиной."

Му Хань Ся: "Не нужно."

На выходе из супермаркета горел только один высокий уличный фонарь, и в этот момент вокруг было не так уж много людей. Под лампой он посмотрел на нее, и в его глазах вспыхнула улыбка. Его руки отпустили тележку, и он направился к парковке.

Вещи, которые он купил, все еще лежали в ее тележке.

Не имея лучшего выбора, Му Хань Ся могла только стоять там, где стояла, и ждать.

Как только Линь Мо Чэнь отошел подальше, она вдруг услышала звук автомобильного клаксона. Подняв голову, она увидела, что стекла машины, припаркованной на другой стороне стоянки, опустились.

Лицо Лу Чжана было открыто, выражение его лица было безразличным. В тот момент, когда он увидел ее, он улыбнулся: "Учитель, какое совпадение?" Сегодня он был не на этой заметной спортивной машине, а на BMW х6, так что Му Хань Ся не обратила на нее внимания.

Му Хань Ся тоже улыбнулась и толкнула тележку: "Почему ты здесь?"

Лу Чжан указал на большую сумку, лежавшую на сиденье рядом с ним: "Я приехал купить пива. Почему ты стоишь здесь с таким кислым лицом, кто тебя спровоцировал?"

Му Хань Ся взглянула на него и улыбнулась, не отвечая.

Лу Чжан, казалось, не хотел копнуть глубже и снова улыбнулся ей: "Чего ты все еще ждешь? Садись в машину. Я подброшу тебя по дороге."

Му Хань Ся подняла голову и огляделась. Вдалеке, за несколькими рядами машин, показалась какая-то машина, сдающая назад. Она на мгновение заколебалась и кивнула: "Вытащив свою сумку с вещами, она оставила вещи Линь Мо Чэня в тележке для покупок, а затем отодвинула тележку на обочину дороги, прежде чем сесть в машину."

Видя, что она готова продолжать, улыбка на лице Лу Чжана стала еще шире. Насвистывая, он нажал на педаль газа и вихрем помчался вперед. Му Хань Ся достала свой мобильный телефон.

"Слушай."

"Да."

"Я встретила друга и уехала на его машине." - Твои вещи в корзине для покупок", - сказала она. - "Просто на обочине дороги. Ты увидишь их, когда будешь проезжать мимо."

Линь Мо Чэнь помолчал немного, прежде чем ответить: "Ладно."

Му Хань Ся: "Пока." Повесив трубку, она почувствовала облегчение.

Наклонив голову, Лу Чжан бросил на нее быстрый взгляд.

В десяти метрах позади Линь Мо Чэнь подъехал на своей машине ко входу в супермаркет, когда ему случилось ясно увидеть выезжающий BMW. В этот момент окно BMW внезапно

опустилось, и кто-то протянул руку и сделал жест большим пальцем вниз.

Линь Мо Чэнь молча смотрел на него. Через некоторое время он действительно начал медленно улыбаться.

Му Хань Ся увидела, как Лу Чжан открывает окно машины, и спросила: "Что ты делаешь?"

Не меняя выражения лица, Лу Чжан сказал: "Я стряхиваю пепел с сигареты."

Му Хань Ся уставилась на пустую руку: "Где сигарета?"

С торжественным выражением лица Лу Чжан медленно произнес: "Воображаемая."

Му Хань Ся: "..."

В течение нескольких минут, автомобиль доехал до ее дома. Му Хань Ся улыбнулась и сказала: "Спасибо, хороший ученик." Она взяла свои вещи и открыла дверцу машины. Неожиданно Лу Чжан тоже вышел из машины. Засунув обе руки в карманы, он встал перед ней. Глядя на ее сумку с вещами, он сказал: "Ого, ты купила так много вещей. Ты собираешься готовить вкусные блюда, но не пригласишь меня съесть их вместе?"

Видя, что он действительно хочет последовать за ней, Му Хань Ся сказала: "Как насчет следующего раза?"

На самом деле, она была не против пригласить друзей к себе домой. Но сейчас уже был вечер. В конце концов, они все еще одинокий мужчина и одинокая женщина. Она чувствовала, что это было довольно неуместно.

"В доме слишком грязно. В следующий раз, когда все будет убрано, я приглашу тебя, Фэн Наня и остальных поужинать вместе", - сказала она.

Лу Чжан издал звук "ц", но не настаивал и только презрительно сказал: "Ты действительно все сама делаешь. В следующий раз я потрачу деньги и найму горничную, чтобы она убирала за тобой."

Му Хань Ся улыбнулась и взмахнула своей карточкой, чтобы открыть дверь.

"Эй!" - он встал под ступеньками и прислонился к машине, когда снова остановил ее - "Ты просто так уйдешь? Тогда что я буду есть сегодня вечером?"

Му Хань Ся снова рассмеялась.

Всякий раз, когда она была вместе с Лу Чжаном, время от времени она смеялась и улыбалась, казалось, было особенно много, и она, казалось, становилась очень расслабленной. Вероятно, это было связано с характером парня.

Она порылась в пластиковом пакете и нашла шарик из лососевого риса, который бросила ему.

Лу Чжан словил его очень ловко. Взглянув на него, он повеселел: "Эй, ты что, свинью кормишь?" Он был из тех людей, которые, если бы захотели съесть свежего лосося, полетели бы в Осаку по собственной прихоти. А она бросила пачку лососевых онигири из супермаркета? Чтобы накормить его?

Му Хань Ся была слишком ленива, чтобы повернуть голову, и просто помахала ему рукой, прежде чем войти. Лу Чжан покрутил в руке рисовый шарик, прежде чем сесть в машину.

Проехав некоторое время, он почувствовал, что и сам сегодня довольно забавен. Он явно пригласил нескольких друзей поиграть у него дома. Он вызвался пойти и купить пива только для того, чтобы сбежать на полпути, чтобы отвезти Му Хань Ся домой.

Он действительно был настоящим героем, не так ли?

Не говоря уже о том, что он действительно немного проголодался. Он взглянул на рисовый шарик на пассажирском сиденье, поднял его, снял обертку и откусил кусочек.

"Фу!" - Он тут же выплюнул его и бросил рисовый шарик в маленький мусорный бак в машине.

Конечно же, если это плохо на вкус, то это плохо на вкус. Даже если его купил прекрасный мастер, он все равно не станет вкусным.

Когда Линь Мо Чэнь въехал в район Му Хань Ся, он случайно обогнал машину Лу Чжана.

Он взглянул на нее, прежде чем продолжить движение и подъехать к ее дому. Он увидел, что в ее доме уже горит свет.

Он выключил мотор, но не сразу вышел из машины. Внезапно он издевательски рассмеялся.

Его брови никогда раньше не морщились, когда он вкладывал сотни миллионов долларов. И все же в этот момент, оказавшись внизу у дома женщины, он заколебался. Он подошел слишком близко, слишком быстро. Он боялся, что она снова спрячется. Многое отложилось в ее ясных глазах. Она была выше, чем раньше, когда он мог видеть ее насквозь с первого взгляда.

В тот день, когда она уехала, эти холодные и бессердечные слова и поступки остались в его сердце, как шрам от ножа.

Но если он будет слишком медленным или слишком далеко от нее, он боялся, что потеряет контроль над своими эмоциями, которые были столь же обширны и хаотичны, как море, которое однажды было подавлено в его сердце.

Задумавшись на мгновение, он взял телефон и позвонил ей.

Телефон прозвонил десять раз, прежде чем она взяла трубку.

Линь Мо Чэнь, - "Ты добралась до дома?"

Му Хань Ся, - "Да. Что-то случилось?"

"Ты уже поела?" - спросил он.

Му Хань Ся: "Еще нет. Я готовлю прямо сейчас."

Оба молчали некоторое время. Затем Линь Мо Чэнь медленно произнес, - "Я... просто внизу у твоего дома, и я тоже не ел."

Закончив говорить, он откинулся на спинку кресла и молча улыбнулся.

Му Хань Ся молчала.

"Это не так далеко.." - сказала она. - "Есть семейный ресторан, который довольно хорош. Это должно соответствовать твоему вкусу."

Телефонный звонок стал очень тихим.

Видя, что он молчит, Му Хань Ся сказала, - "Если больше ничего, я собираюсь повесить трубку."

"Хань Ся." - Он сказал - "Не подходи слишком близко к ребенку семьи Лу."

Му Хань Ся на мгновение застыла. Она стояла у окна и смутно видела его машину, припаркованную внизу, темную и тихую.

"Это не имеет к тебе никакого отношения, ведь так?" - спросила она.

"Что?" - переспросил он.

Му Хань Ся утвердительно ответила: "Линь Мо Чэнь, ты слишком много контролируешь. Мои отношения с Лу Чжаном - это отношения коллег и друзей. Но это не имеет к тебе никакого отношения..." - медленно произнесла она.

Линь Мо Чэнь молчал.

Хотя Му Хань Ся говорила решительно и прямо, она также ясно чувствовала, потому что он тихо приближался к ней в последние несколько дней, из-за его выбора слов, своего рода запутанное чувство окружало ее. Но именно этому она подсознательно хотела сопротивляться.

"Неужели?" - его голос звучал очень спокойно.

Му Хань Ся очень ясно понимала, что чем больше он находится в такой ситуации, тем мрачнее он становится и тем меньше показывает себя. Внезапно она вспомнила, что сказал Сунь Чжи на днях. После того, как она уехала, не сказав ни слова, он набросился на Чэн Вэйвэй с такой яростью.

Внезапно в ее сердце вспыхнула нежность. Только она собралась сказать несколько слов, чтобы разрядить обстановку, как снова услышала его голос.

"Хань Ся, ты должна знать, что мне нетрудно позволить отделу коммерческой недвижимости Лу Чжана пасть."

Лицо Му Хань Ся мгновенно похолодело.

"Линь Мо Чэнь, ты мне угрожаешь? Разве нет различия между публичными и частными делами?"

"Никакого различия между публичными и частными делами?" - он медленно повторил ее слова и вдруг улыбнулся, - "Му Хань Ся, то, что ты сказала, было моим личным делом? Снова?"

Му Хань Ся слегка прикусила нижнюю губу.

"Вовсе нет",- ответила она.

Она подумала, что при его характере он наверняка будет смеяться еще холоднее или скажет еще больше холодных слов. Как и раньше.

Но он молчал.

Дул легкий ночной ветер. Его машина оставалась темной. Несколько звезд на небе и ряд

уличных фонарей на земле тянулись вдаль. Его голос был неожиданно более спокоен, чем
ночь:

"Если нет, то что еще есть на этой земле?"

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1197147>